

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ТЕМНЫЕ БОГИ.
ШЕПОТ СМЕРТИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К78

Красников, А.

К78 Темные боги. Шепот смерти / А. Красников. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 272 с. — (Темные боги).

ISBN 978-5-521-91409-8

Новый мир готовит для Максима череду испытаний. Здесь повсюду творится черная магия и горят захваченные колдунами города, здесь спасающиеся от войны беженцы вынуждены каждый день бороться за свое существование, здесь жизнь ходит в обнимку со смертью, а будущее скрыто от глаз простых людей мраком неизвестности.

Неопытному проводнику душ предстоит найти свое место в этом хаосе, вспомнить о полученных навыках и встать плечом к плечу с теми, кто поддержал его в трудную минуту.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

© Красников А., 2023
© Щербаков О.,
художественное оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91409-8

Глава 1

Чем дольше я смотрел на луну, тем меньше она мне нравилась. Насыщенный желтый цвет можно было списать на какие-то атмосферные явления, чересчур крупные размеры — на соответствующую фазу, однако три отчетливых темных пятна, расположившихся возле правого края диска, яснее ясного говорили о том, что меня забросило вовсе не на Землю, а куда-то еще. В совершенно новый и абсолютно незнакомый мир.

— Зашибись...

Чувствуя быстро усиливающуюся тревогу, я нервно оглянулся по сторонам, но не увидел ничего действительно страшного — вокруг находилось самое обычное редколесье, а рядом со мной возвышались вполне привычные глазу деревья. Жаждающие моей крови враги отсутствовали, дикие звери также не спешили на встречу с незванным гостем. Прямой угрозы для жизни точно не было.

Словно в опровержение этой теории, над ухом раздалось противное тоненькое жужжание и мне на голову свалилось какое-то обнаглевшее насекомое. Я рассеянно хлопнул по волосам ладонью, услышал тихий хруст, а затем снова обратил внимание на окружающий меня лес и недовольно поморщился. Местность очень сильно напоминала среднюю полосу России, время года можно было приравнять к самому началу лета, так что условия оказались чуть ли не в буквальном смысле этого слова тепличными — спина уже взмокла от проступившего на ней пота.

— Не одно, так другое, — тяжело вздохнул я, стаскивая куртку и запихивая ее в рюкзак. — Конечно... ай!

Впившийся в шею комар каким-то чудом увернулся от моей руки, после чего с торжествующим гудением растворился в сумраке. Однако на его месте тут же возник следующий.

— Да пошел ты на хрен, тварь!

К счастью, кровососущих гадов оказалось не так уж много — успешно отогнав еще двух летающих сволочей, я выбил себе маленькую передышку и вернулся мыслями к более насущным проблемам.

Для чего Лакарсис потребовалось отправлять меня в другой мир? Учитывая тот факт, что это случилось сразу после слов о поиске нового храма, всему виной был именно выбранный мною способ развития — богиня явно не получила никакой выгоды от уничтоженной тени, сам процесс ей однозначно не понравился, а когда я всерьез собрался продолжить начатое, она решила возникшую проблему самым радикальным способом, попросту избавившись от чересчур хитрого слуги. И теперь мне предстояло как-то адаптироваться к новой реальности.

— Вот дерьмо.

В душе вспыхнуло жуткое подозрение, но спешная проверка показала, что выданные Лакарсис навыки остались со мной — призренный клинок без проблем материализовался в руке, а прохладный ветерок, хоть и откликнулся на зов с некоторым опозданием, но все же откликнулся. Ночное зрение продолжало работать, меч никуда не делся, запасы еды и воды до сих пор лежали в рюкзаке — одним словом, я был неплохо экипирован для короткого одиночного похода и мог противостоять самым разным угрозам. Такие стартовые условия выглядели вполне щадящими.

— Хорошо... блин, курица, не могла нормально сказать?

К сожалению, этот крик души не дал никакого результата — местным обитателям явно было на меня наплевать, а оставшаяся в другом мире богиня занималась своими делами и не собиралась выслушивать мои жалобы. Чтобы добиться ее внимания, следовало заработать очередную награду. Как минимум.

— Дерьмо.

Подытожив таким образом свое отношение к творящемуся беспределу, я встряхнулся, убил очередного комара и еще раз осмотрел-

ся. Ночная прогулка по абсолютно незнакомому лесу грозила множеством проблем — мне вполне мог встретиться какой-нибудь тигр или медведь, я мог свалиться в ловчую яму, выскочить на сидящих в засаде охотников, а то и вовсе забрести в разбойничий лагерь. Само собой, улучшенное зрение давало определенную страховку от большинства таких неожиданностей, однако экспериментировать и понапрасну рисковать собственной шкурой меня больше не тянуло. Хватило и того, что уже случилось в Рахалле.

Приняв волевое решение отложить все разведывательные мероприятия до утра, я подошел к большому кряжистому дереву, после двух неудачных попыток оседлал-таки нижнюю ветку, а спустя еще несколько минут устроился в симпатичной развилке, находившейся в пяти или шести метрах от земли. Следующие четверть часа ушли на безуспешные попытки сделать из одеяла и плаща некое подобие гамака, но в конце концов я оставил эту гиблую затею, соорудил большую тряпичную подушку и расположился на ней, для верности привязав себя рукавами куртки к ближайшей ветке.

Сидеть в получившемся гнездышке было удобно, комары остались где-то внизу, неприятную духоту развеял слабый ветерок, так что спустя какое-то время я вздохнул чуточку спокойнее, прикрыл глаза и начал размышлять о будущем.

Вне зависимости от того, куда конкретно меня отправила богиня, самой первой моей целью должен был стать контакт с обычными людьми. В качестве главной неприятности здесь выступал языковой барьер, однако полученный еще во время первоначального обучения навык слегка выравнивал ситуацию — адаптация к чужой речи могла занять достаточно много времени, все это время мне наверняка пришлось бы изображать из себя глухонемого или вообще юродивого, но в целом проблема являлась однозначно решаемой. Значит, думать следовало в первую очередь о том, как добраться до обитаемых земель. Наверное, в этой ситуации проще всего было найти какую-нибудь речку и двинуться вниз по ее течению, высматривая расположенные вдоль берегов деревни. Такая стратегия полностью соответствовала полученным еще на школьных уроках выживания

рекомендациям и казалась безошибочной, однако для ее воплощения требовался хотя бы маленький ручеек. Пока что ничего такого в окрестностях своего дерева я не заметил.

Из глубин леса прилетел тревожный скрип, заставивший меня вздрогнуть и открыть глаза. Еще через минуту до ушей донесся тонкий залиvistый вой — внезапно начавшийся и столь же внезапно оборвавшийся. А затем на чашу снова опустилась тишина, прерываемая лишь мирным шелестом листьев.

Убедившись что никакой опасности рядом нет, я накрылся краешком одеяла, после чего опять смежил веки. Расслабиться удалось далеко не сразу, пришедший сон оказался неглубоким и прерывистым, но к тому моменту, когда поднявшееся над горизонтом солнце окончательно растормошило меня своими назойливыми лучами, кое-как отдохнуть мне все же удалось. Плата за это счастье пришла в виде затекших от неудобной позы конечностей, однако в целом ночевка оказалась вполне терпимой.

Первые несколько минут после пробуждения мой разум упорно отказывался воспринимать новую действительность, всеми силами убеждая меня в том, что дело происходит во сне, а за его иллюзорными границами таятся зима, слякоть и населенная магическими тварями Рахалла. Затем объективная реальность взяла свое — выпутавшись из одеяла и развязав куртку, я осторожно потянулся, зевнул, а потом выпрямился во весь рост, внимательно изучая окутанные легкой утренней дымкой заросли.

На первый взгляд лес выглядел совершенно безопасным, но это впечатление могло быть обманчивым. Требовалась хоть какая-то разведка.

— Блин.

Еще раз зевнув, я достал бурдюк с водой, утолил жажду, после чего отправился штурмовать вершину дерева. Никаких сложностей это восхождение не доставило, торчавшие во все стороны ветки образовывали удобную лесенку, так что через несколько минут у меня получилось выбраться на более-менее открытое пространство и как следует осмотреться. К сожалению, ничего особенно интересного я не заметил — вокруг по-прежнему был не очень густой и достаточно

светлый лес, чуть поодаль виднелась широкая и длинная прогалина, а за ней снова маячили кроны деревьев. С другой стороны наблюдалась примерно такая же картина — реки, озера и города в поле зрения отсутствовали.

— Спасибо тебе, Лакарсис. Удружила, блин.

Мне захотелось как можно скорее собрать свои вещи и двинуться куда глаза глядят в расчете на обычное везение, но когда я спустился на землю, то обнаружил там весьма неприятный сюрприз — у основания ствола красовались глубокие отпечатки чьих-то когтистых лап, а из ближайших кустов доносился резкий запах дерьма.

Хищники в этих краях совершенно точно были, один из них решил со мной познакомиться, но не захотел карабкаться по дереву и ушел восвояси. Наверное, ушел.

— Так...

Следующие две или три минуты я простоял в неподвижности, тщетно пытаюсь услышать шаги приближающегося зверя, но затем чуточку расслабился, убрал вытащенный из ножен меч и начал спешно менять уже сформированные планы — прежде чем куда-то идти, следовало разобраться с тем, что досталось мне от погибшей в Рахалле тени.

На данный момент меня больше всего интересовала внезапно открывшаяся “восприимчивость к магии”. О том, что это умение означало на практике, я не имел ни малейшего понятия, но оно возникло в списке моих навыков и его требовалось освоить. Причем срочно.

— Легко сказать...

Попытка рассмотреть ближайшее дерево в магическом диапазоне с треском провалилась. Я очень долго таращился на заскорузлый ствол, щурился, жмурился и даже старался расфокусировать взгляд, но каких-то новых деталей не увидел — похожее на дуб растение наотрез отказывалось демонстрировать свою внутреннюю сущность. Впрочем, первая неудача меня не остановила — сообразив, что в обычной деревяшке может не найтись вообще ничего магического, я чуточку пораскинул мозгами, вспомнил о трофейном ноже и вытащил его из рюкзака.

При ярком дневном свете клинок показался мне еще более красивым, чем раньше. Прямое черное лезвие выглядело очень прочным и острым, покрытая тонкой насечкой костяная рукоять отлично лежала в руке, массивная гарда надежно защищала пальцы от соскальзывания на режущую кромку, а таинственные розоватые прожилки невольно притягивали взгляд. Если уж где-то рядом со мной и скрывалась магия, то именно здесь.

Вдоволь налюбовавшись своей добычей, я срубил пару небольших веточек, оценил идеально ровные срезы, после чего внимательно уставился на оружие, надеясь увидеть в нем хоть что-нибудь особенное.

— Да чтоб тебя... включайся, твою мать!

Слова абсолютно не помогли делу — клинок остался точно таким же, как и раньше. Я сосредоточился, нахмурился, широко раскрыл глаза — но опять ничего не добился.

— Сука.

Пытаясь решить неожиданно сложную задачу, я снова глянул в информационную табличку, яростно почесал макушку, а затем продолжил изучать черное лезвие. В голове промелькнула нехорошая мысль о том, что мой трофей вовсе не обязан иметь магическую основу, следом на ум пришел мастер Каннеро с его рассказами о пронизывающей все вокруг энергии... а еще через мгновение розовые прожилки засияли недобрым багрянцем, вынудив меня испуганно разжать пальцы.

Нож упал на землю, снова превратившись в красивый кусок железа.

— Так...

Вернуть мимолетное ощущение удалось с третьей или четвертой попытки. Я в очередной раз напрягся, приказал самому себе рассмотреть таинственное сияние — и действительно его увидел. Всего на пару секунд, но даже этого с лихвой хватило для формирования базовой ассоциативной цепочки.

Следующие четверть часа мне пришлось заниматься созданием устойчивого психологического якоря, связывая воедино полученное в храме умение, собственные чувства и обычное прищуривание

глаз — по задумке, в итоге должен был возникнуть условный рефлекс, благодаря которому я смог бы легко переключать картину мира с обычной на энергетическую. Вот только добиться этого рефлекса оказалось весьма непросто.

— Ну, давай, блин!

Если бы ночному хищнику пришло в голову вернуться к моему дереву, он с легкостью раздобыл бы себе сытный завтрак — меня так сильно увлек тренировочный процесс, что я бросил следить за окрестностями, сконцентрировав все внимание на клинке. Минуты шли, организм в конце концов начал давать нужный мне отклик, красноватое свечение возникало еще пару раз, но более-менее вменяемого результата удалось добиться только тогда, когда я немного устал, немного разочаровался в своих способностях и расслабился — в мозгах что-то щелкнуло, детали мозаики встали на свои места, а реальность чуточку изменилась.

Откровенно говоря, ничего действительно эпохального не случилось — окружавшие меня заросли как будто подернулись тончайшей и почти незаметной вуалью, прожилки снова загорелись ровным красным светом, но на этом видимые перемены закончились. Однако успех все же был достигнут — хотя через несколько секунд концентрация спала и мир вернулся к своему привычному состоянию, следующие попытки дали тот же самый результат. Умение наконец-то заработало именно так, как мне того хотелось.

— Вот и отлично.

Спрятав нож в рюкзак, я с наслаждением размял шею, после чего облизнул пересохшие губы, допил остававшуюся в бурдюке воду и слегка погрустнел. Утро было в самом разгаре, воздух неплохо прогрелся и это начало сказываться на моем самочувствии — спина уже взмокла от пота, а проснувшаяся жажда серьезно отравляла мне существование, грозя еще большими проблемами в дальнейшем. Чтобы их избежать, следовало немедленно закончить с экспериментами, взять ноги в руки и как можно скорее обнаружить источник питьевой воды. Ручей, реку или хотя бы озеро.

Я отмахнулся от вылетевшего из кустов комара, кинул в рот небольшой кусочек колбасы, а потом занялся подготовкой к будущему

путешествию. Для начала под раздачу попала утепленная одежда — чтобы привести ее в соответствие с текущими климатическими условиями, мне пришлось безжалостно отодрать все ватные и войлочные вставки. Вслед за этим на землю полетели абсолютно ненужные в этом мире варежки и теплые носки. Больше всего сомнений возникло из-за плаща, я даже начал срезать с него меховую оторочку, но в конце концов внял голосу разума и ограничился тем, что избавился от чересчур толстой подкладки.

Наверное, для большего комфорта имело смысл переодеться в нормальные земные вещи, но я не решился этого сделать по соображениям безопасности — то, что прямо сейчас рядом со мной отсутствовали другие люди, вовсе не означало, что так будет всегда, а потрепанный охотничий костюм в большинстве ситуаций вызывал на порядок меньше вопросов, нежели современная футболка, кроссовки и джинсы.

— Ну, с богом.

У меня не было никакой информации о том, куда надо идти, поэтому я выбрал южное направление — чисто теоретически, в более теплых краях должно было жить гораздо больше народа, чем где-нибудь на севере. Само собой, для дистанции в пару десятков километров это соображение не играло никакой роли, но поход вполне мог затянуться, а мне отнюдь не улыбалась перспектива выйти к местному аналогу Северного Ледовитого океана и месяцами шлаться там среди моржей и белых медведей.

Первые несколько часов пути оказались тяжелыми — я страдал от жажды, с опаской глядел на встречавшиеся по дороге кусты и все время ждал нападения. Однако ближе к полудню лес заметно поредел, гулявший между стволами деревьев ветерок усилился, вокруг стало чуть прохладнее, а мне удалось окончательно сжиться с ситуацией и войти в нормальный ритм. Вдобавок, случилось долгожданное событие, послужившее дополнительным источником хорошего настроения — на дне крохотного оврага нашелся жиденький ручеек с относительно чистой водой.

Я сделал привал, не спеша пообедал, наполнил бурдюк, а затем двинулся вдоль струящегося между камнями потока, время от време-